

усложнение судопроизводства, неприемлемое для упрощенного производства. По этой причине полагаем необходимым внести корректировку в п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и указать: «Суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства... в процесс вступило или привлечено третье лицо».

Список использованной литературы

1. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков. – Ярославль : Книгоизд-во И. К. Гассанова, 1912. – 336 с.
2. Иоффе О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – Москва : Госюриздат, 1961. – 381 с.
3. Готра М. М. Упрощенное производство и третьи лица / М. М. Готра // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 4, 5. – С. 24–29.

Информация об авторе

Старицын Алексей Юрьевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: StaritsynAU@gmail.com.

Author

Staritsyn Alexey Yu. – Senior Lecturer of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: StaritsynAU@gmail.com.

УДК 347.132

Е. В. Титов

ПРИЗНАНИЕ ДОЛГА ПО ВИНДИКАЦИИ

Целью статьи является критическая оценка возможности признания долга по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Основная выявленная автором проблема заключается в том, что, несмотря на формальную возможность признания долга по виндикации, совершение такого действия невозможно с юридической точки зрения. В частности, в вещных исках отсутствует обязанность пассивного субъекта правоотношения, равно как долг, который можно признать. А все возможные примеры конкретных действий по признанию долга по виндикационному требованию не могут служить основанием для перерыва исковой давности.

Ключевые слова: признание долга; виндикация; перерыв исковой давности.

RECOGNITION OF DEBT BY VINDICATION

The purpose of the article is a critical assessment of the possibility of recognizing a debt in a claim for the recovery of property from someone else's illegal possession. The main problem identified by the author is that, despite the formal possibility of recognizing a debt by vindication, such an action is impossible from a legal point of view. In particular, in *actio in rem* there is no obligation of a passive subject of legal relations, as well as a debt that can be recognized. And all possible examples of specific actions to recognize a debt on a vindication claim cannot serve as a basis for a break in the limitation period.

Keywords: recognition of debt; vindication; a break in the statute of limitations.

Применение института исковой давности к абсолютным отношениям является спорным и существует далеко не во всех странах, однако в законодательстве России прямо закреплена возможность применения данного института к виндикационным требованиям. Судебная практика также исходит из возможности применения норм о перерыве исковой давности к виндикации¹.

Соответственно, все правила гл. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)² (ст. 195–208 ГК РФ) должны быть применимы в том числе и к искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ). Однако формулировки некоторых статей вызывают определенные сомнения в возможности их применения к вещным искам.

Так, буквально формулировка ст. 203 ГК РФ следующая: «Течение срока исковой давности прерывается совершением *обязанным лицом* действий, свидетельствующих о признании долга» (курсив наш. – *Е. Т.*). Данная формулировка является традиционной, подобная норма была и в ст. 50 Гражданском кодексе Р.С.Ф.С.Р. 1922 г.³ и в Гражданском кодексе Р.С.Ф.С.Р. 1964 г.

В п. 2 ст. 206 ГК РФ речь идет о «должнике или ином обязанном лице», но также совершившем признание долга в письменной

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.09.2016 г. № 5-КГ16-57 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ФЗ РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 28.06.2021 г.) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

³ О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (утратил силу).

форме. Отличие ст. 203 от п. 2 ст. 206 ГК РФ в форме совершения признания долга – конклюдентные действия против письменной формы и правовых последствиях: по ст. 203 ГК РФ признание долга возможно лишь в пределах исковой давности, тогда как по п. 2 ст. 206 ГК РФ – в любое время¹.

Полагаем, что ответить на вопрос о применимости данной нормы к виндикационному требованию можно лишь при исследовании таких вопросов, как, во-первых, есть ли в виндикационном правоотношении обязанное лицо, во-вторых, есть ли у этого лица долг и, наконец, какие действия это лицо может совершить, чтобы считалось, что он признал долг для целей перерыва исковой давности.

I. Обязанность ответчика по виндикации. Правоотношения бывают абсолютные (действующие «против всех» (лат. *erga omnes*)) и относительные, действующие лишь в отношении конкретных, участвующих в нем лиц. Считается, что ключевой фигурой в абсолютных правоотношениях является уполномоченное лицо, а в относительных – обязанное. Поиск обязанности пассивного субъекта абсолютного правоотношения является предметом оживленных дискуссий юристов уже более двух тысяч лет (от обязанности всех и каждого «не нарушать», до отсутствия хоть у кого-нибудь хоть какой-нибудь обязанности). Соответственно, однозначно ответить на вопрос о наличии в абсолютном отношении обязанности в настоящее время невозможно.

Законодатель предпочитает не оперировать понятиями обязанности и долга применительно к вещным отношениям. Так, во всем разделе «II. Право собственности и другие вещные права» категории обязанности и долга упоминаются лишь несколько раз (например, в контексте обязанности нашедшего вещь или задержавшего безнадзорное животное вернуть ее (его) собственнику), что несоизмеримо с употреблением данных категорий в разделе «III. Общая часть обязательственного права» и далее в отдельных видах обязательств.

Именно для обязательства характерна структура субъективного права и корреспондирующей этому праву обязанности (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в сов-

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 : (ред. от 22.06.2021 г.). П. 21 // Российская газета. 2015. 5 окт.

местную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия (ст. 307 ГК РФ)), что напрямую следует из систематического толкования норм гражданского законодательства. При этом обязанность должна быть определенной (ст. 307 ГК РФ) (во всяком случае определимой) и исполнимой. Такие критерии заключаются в известности а) предмета (что нужно делать, лат. *re*), б) срока (когда, лат. *tempore*), в) места (где, лат. *loco*) и г) способа (как, лат. *causa*).

Лицом, пассивно легитимированным на виндикацию, является незаконный владелец (ст. 301 ГК РФ), положение которого не вписывается в вышеуказанные параметры обязанности. Так, ответчик по виндикации не имеет ни срока передачи (нельзя сказать, что, например, вор должен вернуть украденную вещь такого-то числа), ни места (например, вор не должен пригонять угнанный автомобиль в место, откуда он его угнал), ни, разумеется, способа исполнения. В ст. 301 ГК РФ не говорится также об обязанности незаконного владельца вернуть вещь. Квалифицировать положение незаконного владельца как пассивную обязанность (воздержаться от совершения действий) также не приходится. Таким образом, мы приходим к выводу, что у незаконного владельца нет никакой обязанности по отношению к собственнику.

II. Наличие долга. Для того, чтобы признать долг, нужно, чтобы был этот самый долг. Долг, разумеется, бывает только у должника. Должник (лат. *debitor*) – это пассивный субъект обязательственного правоотношения, которому противостоит кредитор (лат. *creditor*) (ст. 307 ГК РФ).

В вещных исках у пассивного субъекта отношения отсутствует какой-либо долг, как было указано выше. Разделение вещных и личных исков основано на том, что только в личных исках имеется долг (обязанность совершить определенные действия в пользу кредитора) (Gai., 4, 4. Цит. по: [1, с. 224–225]).

III. Отдельные способы признания долга. Рассмотрим некоторые варианты заявления незаконного владельца, которые могут быть восприняты как признание долга для целей применения ст. 203 ГК РФ.

3.1. Прямое заявление владельца собственнику о намерении вернуть последнему вещь. Для наглядности приведем пример. Собственник узнает, что некто украл его автомобиль и направляет ему претензию с требованием о возврате. На данную претензию

незаконный владелец отвечает буквально: «признаю, что украл, верну тогда-то».

На наш взгляд, в данном примере как нельзя лучше проявляется природа признания долга (причем не только в виндикации). В данном случае имеет место соглашение – собственник направил владельцу предложение вернуть вещь (оферта), владелец направил условия возврата (новая оферта, ст. 443 ГК РФ) и, наконец, собственник соглашается с условиями возврата ему вещи (акцепт). В этом проявляется весь смысл ст. 203 ГК РФ – истец не обращается с иском в суд именно потому, что им с ответчиком достигнуто новое соглашение, которое изменило старое (например, об установлении новых сроков либо порядка исполнения). При этом у истца имеется несколько вариантов: во-первых, не согласиться с условиями ответа на претензию и предъявить требование в разумный срок (тогда исковая давность не прерывается); во-вторых, предъявить требование об удовлетворении обязательства, возникшего из соглашения (разумеется, в таком случае исковая давность начинает течь с момента, когда истек срок исполнения соответствующего соглашения).

В этом случае применимы все правила о заключении сделки о чужом имуществе, поскольку ответчик не является собственником (т. е. владелец, заведомо не являясь собственником, договаривается с собственником о передаче ему его вещи).

Стоит учитывать, что исковая давность не имеет материального действия и является лишь процессуальным возражением ответчика на иск (лат. *longi temporis praescriptio*) (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Перерыв исковой давности (ст. 203 ГК РФ) чисто технически является возражением на применение исковой давности (лат. *replicatio doli*¹, англ. *estoppel*). То есть, согласно господствующему мнению юристов, назначение исковой давности заключается в предоставлении истцу достаточного срока для заявления иска, чтобы правоотношения не пребывали неопределенное время в подвешенном состоянии и у сторон не создавалось излишней необходимости сохранения старых документов для доказывания соответствующих обстоятельств. Признание определенных фактов освобождает от доказывания (ч. 2 ст. 68 Гражданского процессуального кодек-

¹ Строго говоря, *replicatio* здесь, разумеется, невозможна, поскольку нет *exsertio*. Но в Российском праве специфика заключается именно в том, что заявление о пропуске исковой давности является возражением на иск, т. е. *exsertio*, а не *praescriptio*.

са Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ), ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – АПК РФ)), в силу чего сам факт отрицания данных обстоятельств процессуально должен восприниматься как непоследовательное поведение.

3.2. Прямое заявление владельца третьему лицу о намерении вернуть вещь собственнику. Например, незаконный владелец в письме, адресованном третьему лицу, указывает: «Я узнал, что вещь приобрел незаконно, отдам собственнику в ближайшее время».

Исходя из содержания ст. 203 и п. 2 ст. 206 ГК РФ, не имеет значения было ли адресовано признание собственнику (кредитору, истцу) либо кому-либо иному. Однако судебная практика исходит из того, что признание должно быть адресовано истцу³. В пп. 20, 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом.

Представляется, что признание по правовой природе является юридическим актом – волеизъявлением, что означает его направленность на восприятие определенным лицом (лицами), которым такое волеизъявление адресовано. Соответственно, такое волеизъявление связывает отправителя признания лишь с получателем, а не вообще со всякими третьими лицами (возможно, за исключением публичного выступления, поскольку в таком случае получателем будет неопределенный круг лиц по аналогии с положениями ст. 1055, 1057 ГК РФ). Например, лицо может ошибаться в соб-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ : (ред. от 01.07.2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 01.07.2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 6 // Российская газета. 2020. 25 июня ; Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2019 г. № 305-ЭС18-8747 по делу № А40-101877/2017 // СПС «Консультант-Плюс». Документ опубликован не был.

ственнике вещи и в силу такой ошибки заявить о готовности вернуть вещь. Либо, как это нередко бывает, заявить следователю в рамках допроса о готовности возврата вещи собственнику¹. По нашему мнению, не стоит придавать правового значения такого рода признаниям, в противном случае, вообще всякое неосторожное высказывание может привести к необоснованному продлению исковой давности, а может и явиться основанием для освобождения от доказывания. При этом лицо может сделать такое заявление, например, своему знакомому из хвастовства, а следователю – лишь во избежание возбуждения уголовного дела, вовсе не желая на самом деле возвращать вещь собственнику, либо передумать возвращать вещь собственнику, например, в силу появления привязанности к ней (скажем, к домашнему животному).

Стоит отметить, что по виндикационному иску наличие у истца права собственности входит в предмет доказывания, следовательно, до предъявления иска незаконный владелец часто не знает, кто является собственником. В связи с этим даже заявление собственнику, не зная, что он собственник, не может быть квалифицировано как признание для целей перерыва исковой давности – стоит отличать волеизъявления «верну тебе» от «верну собственнику».

При находке вещи (ст. 227 ГК РФ) нашедший часто требует от потерявшего доказывания своего права на вещь. Доказывание права производится в суде. Заявление «верну собственнику» может означать готовность возврата вещи лишь в случае доказывания права, т. е. в суде. Однако, по виндикации, лицо, зная, что собственником не является, все равно имеет возражения против собственника о добросовестности (ст. 302 ГК РФ), продолжает приобретать по давности (ст. 234 ГК РФ) и непонятно, почему может быть лишено возможности ссылаться на исковую давность. Соответственно, при доказывании в процессе права соб-

¹ См., например: Решение Иркутского районного суда Иркутской области от 10.02.2021 г. по делу № 2 227/2020 // Архив Иркутского районного суда Иркутской области. Также интересна позиция Верховного Суда РФ, который указал, что «...сообщение обязанным лицом в рамках допроса по уголовному делу каких-либо сведений не может рассматриваться как совершение действий, свидетельствующих о признании долга, так как такое сообщение не является юридическим поступком гражданско-правового характера, совершенным обязанным лицом в отношении кредитора» (см.: Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2014 г. № 18-КГ13-165 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был).

ственности истца ответчик может добровольно выдать вещь¹ либо отказать в выдаче со ссылкой на добросовестность приобретения, либо на истечение исковой давности. И как не вредит приходящая недобросовестность (лат. *mala fides superveniens non nocet*), так не должны вредить и собственные высказывания, если они не адресованы истцу.

3.3. Признание владельцем собственника без намерения вернуть вещь. Представляется, что данная ситуация решается гораздо проще, чем предыдущая. Нередко вор (тем более, грабитель) знает собственника, но очевидно не желает возвращать вещь. Также типичны и заявления «да, вещь твоя» и даже «она у меня», но при этом «не верну» (например, поскольку я добросовестный приобретатель). Единственная тонкость в таком случае – это возможность ссылки истца на положения п. 1 ст. 200 ГК РФ о том, что исковая давность только началась, поскольку он только узнал кто является надлежащим ответчиком по иску. Но в данном случае речь идет о начале течения срока, а не о перерыве. К примеру, если ответчик на запрос истца «вещь все еще у тебя? Отдашь?» заявит, «да, твоя вещь у меня, но не отдам», то это не приведет к перерыву исковой давности.

3.4. Констатация незаконного владения. При строгом прочтении ст. 203, п. 2 ст. 206, ст. 301 может сложиться впечатление, что даже заявление «я незаконный владелец этой вещи» является признанием долга для целей виндикации, поскольку это легитимирует такое лицо, как ответчика по данному иску. В таком случае собственнику остается доказать свое право собственности для легитимации себя в качестве истца. Такая ситуация, действительно, облегчает истцу доказывание по делу, однако не является основанием для перерыва исковой давности по основаниям, указанным нами выше для примеров 3.2. и 3.3.

Таким образом, признание долга по виндикации невозможно в силу отсутствия у незаконного владельца какой-либо обязанности и долга по отношению к собственнику, а ни одно из приведенных выше заявлений (пп. 3.1–3.4 настоящей работы) не может быть квалифицировано в качестве признания долга по виндикации.

¹ В Риме это достигалось посредством особой оговорки по виндикации – приказом претора выдать вещь в натуре, если право истца было доказано (лат. *arbitrium iniussum de restituerto*).

Список использованной литературы

1. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor / пер. с лат., коммент. под общ. ред. Д. В. Дождева. – Москва : Статут, 2020. – 384 с.

Информация об авторе

Титов Евгений Валерьевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: bumbala@mail.ru.

Author

Titov Evgeny V. – Senior Lecturer of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: bumbala@mail.ru.

УДК 347.66

А. В. Федчун

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВА НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ

В статье анализируется нарушение баланса интересов наследников по завещанию и обязательных наследников, вызванное отсутствием критериев учета их реального материального положения. Акцентируется внимание на том, что наличие формальных признаков, по которым определяется наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве, не всегда соответствует социальному содержанию и назначению правил об обязательной доле. Приводится обоснованная критика действующих норм права об изменении размера обязательной доли и о лишении права на нее.

Ключевые слова: наследование по завещанию; обязательные наследники; право на обязательную долю в наследстве; изменение размера обязательной доли; имущественное положение наследников.

A. V. Fedchun

ENSURING A BALANCE OF INTERESTS IN THE PROTECTION OF THE RIGHT TO A MANDATORY SHARE IN THE INHERITANCE

The article analyzes the violation of the balance of interests of the heirs under the will and the mandatory heirs caused by the lack of criteria for taking into account their real financial situation. Attention is focused on the fact that the presence of formal signs by which the heir who has the right to a mandatory share in the inheritance is determined does not always correspond to the social content and purpose of the rules on the mandatory share. There is a reasonable criticism of the